

Поскольку это необратимая конституция и, учитывая опасности, с которыми может столкнуться Вэнь Жэньминь, эта конституция действительно может помочь ему, Ин Чжао оставалось только принять ее.

— Но это очаровательное лицо в сочетании с чисто иньской конституцией действительно подходит!

Сказал Ин Чжао зеркалу, на грани слез, пытаясь таким образом утешить себя.

Услышав это, Сяо Бай немедленно энергично кивнул. Подумав про себя, мастер был абсолютно прав. Пока цель будет рядом, ведущий определенно смягчится!

Далеко в Царстве Бессмертных Бай Жуй посмотрел на духовный артефакт, питающий его душу, и слегка улыбнулся, приподняв бровь:

— Чжу Цюэ, я тебе очень помог, остальное зависит от тебя!

Только что прибыв в этот новый мир, Ин Чжао неизбежно устал морально, поскольку адаптировался к телу, и рано лег отдыхать.

Отдохнув целую ночь, рано утром следующего дня Ин Чжао встал, чувствуя себя отдохнувшим. Он взял завтрак, который по его указанию заранее приготовили слуги, и встал у двери Вэнь Жэньмина.

Хотя в мире культивирования люди могут использовать таблетки от голода, избегая обычной пищи, эти таблетки не очень легко достать, поэтому, как правило, их используют только культиваторы Золотого Ядра на поздней стадии.

В этом мире культиваторам низкого уровня все еще нужно нормально питаться. Первоначальное тело Ин Юньпина только что достигло стадии Создания Основы и, естественно, он не использовал таблетки от голода, продолжая питаться обычной пищей.

Просто думая о вчерашнем уровне культивирования Вэнь Жэньмина, Ин Чжао засомневался, нужен ли другой стороне завтрак. Немного поколебавшись, он все же постучал в дверь, затем услышал какие-то шорохи изнутри комнаты.

Через некоторое время изнутри раздался нежный голос:

— Заходи.

Ин Чжао тихо выдохнул и, толкнув дверь, увидел Вэнь Жэньмина, сидящего на кровати.

Хотя Вэнь Жэньмин был одет, его верхняя одежда была вывернута наизнанку, а воротник и пояс были довольно кривыми.

Его волосы были наполовину завязаны, но многие пряди все еще беспорядочно ниспадали. Глядя на кровать Вэнь Жэньмина, казалось, что она была прибрана, но все еще была несколько растрепана.

Ин Чжао знал, что это потому, что Вэнь Жэньминь был слеп. Хотя он пытался позаботиться о себе, у него все еще не получалось, и волна жалости захлестнула его сердце. Он тихо сказал:

— Доброе утро, лидер секты Вэнь!

Вэнь Жэньмин повернулся к Ин Чжао с нежной улыбкой на губах. Он кивнул ему, тихо позвав.

— Юньпин, ты здесь. Не называй меня лидером секты, просто называй меня по имени.

Ин Чжао кивнул, соглашаясь. Затем он небрежно поставил коробку с едой на стол и сказал с улыбкой:

— Я не знал, ешь ты обычно или нет, поэтому я принес завтрак. Поедим вместе?

Увидев, что Вэнь Жэньминь кивнул, Ин Чжао подошел к нему и начал помогать расправлять его верхнюю одежду, полностью игнорируя, что такая маленькая задача может быть легко решена с помощью нескольких заклинаний.

Вэнь Жэньминь почувствовал, как руки Ин Чжао нежно поправляют его воротник, и слегка опустил ресницы. Этим утром, когда Ин Чжао только стоял у его двери, Вэнь Жэньмин уже почувствовал его своим божественным чутьем.

Он сидел, скрестив ноги, на кровати и занимался самосовершенствованием, но, услышав стук, быстро встал и привел в беспорядок свою одежду и постель, затем позволил Ин Чжао войти.

На губах Вэнь Жэньмина мелькнула улыбка, но внешне он выглядел несколько смущенным, даже его лицо слегка покраснело.

Ин Чжао только подумал, что он чувствует себя неловко, и нежно расчесал его волосы, шепча утешительные слова ему на ухо.

— Все в порядке, не беспокойся о таких мелочах.

Думая о силе Чжу Цюэ в прошлом, нежный и податливый Вэнь Жэньминь, стоящий перед ним,

подарил Ин Чжао совершенно новые впечатления.

Вэнь Жэньмин кивнул, поблагодарил Ин Чжао, затем потянулся на ощупь, по-видимому, желая подойти к обеденному столу.

Увидев, что Вэнь Жэньмину приходится нелегко, Ин Чжао уже собирался помочь, но внезапно вспомнил о совершенствовании Вэнь Жэньмина.

Мужчина развился до такой степени, что мог легко манипулировать своим божественным чувством, даже используя его для атаки. Его божественное чувство могло охватить соседнюю комнату без каких-либо усилий, не говоря уже об этой комнате.

Даже если бы он не мог видеть, совершенствование Вэнь Жэньмина облегчало доступ к столу. Совершенствующиеся, достигшие определенного уровня, не страдали бы от слепоты в своей повседневной жизни.

Вспомнив растрепанные волосы и одежду Вэнь Жэньмина, когда он вошел в комнату, Ин Чжао поднял брови, внезапно осознав.

Наблюдая за тем, как Вэнь Жэньмин все еще ощупью продвигается вперед, в его глазах вспыхнул острый блеск. Был ли он ослеплен беспокойством?

Ин Чжао не знал, почему Вэнь Жэньмин скрывал свое развитие и силу, но был уверен, что парень перед ним определенно не такой мягкий, каким кажется.

Незамеченный, Ин Чжао подошел к Вэнь Жэньмину и притворился, что не знает, поддерживая его за руку, чтобы отвести к столу.

Затем он открыл коробку с блюдами и достал приготовленный завтрак: две корзиночки с булочками с крабовой икрой, тушеную на медленном огне куриную кашу с грибами и две тарелки освежающих гарниров.

Хотя каждое блюдо не было особенно роскошным, оно было изысканно приготовлено. От еды исходил насыщенный аромат, отчего у Ин Чжао загорелись глаза. Он всегда любил вкусно поесть, и у него сразу разыгрался аппетит.

Он быстро сел рядом с Вэнь Жэньмином и взял палочки для еды, готовый наброситься на них, но увидел, что Вэнь Жэньмин просто ошеломленно сидит без каких-либо действий.

Ин Чжао моргнул, осознав, что собеседник все еще притворяется перед ним низкоуровневым, слабым культиватором.

Подавив смех, он вложил палочки для еды в руку Вэнь Жэньмина, увидев явное смущение на его лице, Ин Чжао молча ухмыльнулся.

Ин Чжао взял клецку из крабового супа и икры и, держа ее перед Вэнь Жэньмин, мягко сказал:

— А-а!

Вэнь Жэньмин покраснел и быстро махнул рукой, сказав:

— Не нужно, Юньпин! Я могу поесть сам!

Глаза Ин Чжао наполнились весельем, но он сменил тон, прозвучав несколько обиженно:

— Вэнь Жэньминь, тебе не нравится, что я тебя кормлю?

Услышав это, Вэнь Жэньмин немедленно покачал головой, защищаясь:

— Как такое может быть? Просто, я просто чувствую, что для тебя это слишком большая проблема!

Ин Чжао прищурился, и его голос прозвучал еще более обиженно:

— Вэнь Жэньминь, тебе действительно нужно так четко различать нас?

Услышав мягкий тон Ин Чжао, Вэнь Жэньмин бессознательно открыл рот, и в него отправили клецку.

Свежий, пикантный сок из крабовой икры мгновенно наполнил его рот, стимулируя вкусовые рецепторы и даря Вэнь Жэньмину ощущение тепла. Прошло много времени с тех пор, как он чувствовал такую заботу со стороны кого-либо.

Следующим он поднес ко рту ложку грибной куриной каши. Кашу слегка остудили, чтобы она не обжигала, а рис разварился до очень мягкой консистенции.

Вкусный завтрак заставил Вэнь Жэньмина почувствовать удовлетворение, но еще большее удовлетворение доставила внимательная забота Ин Чжао. Вэнь Жэньмину пришлось признать, что он начал ценить нежность собеседника.

Независимо от мотивов Ин Чжао, у Вэнь Жэньмина было чувство, что пока этот человек рядом с ним, его сердце будет необычайно спокойным, даже с оттенком радости.

Такого комфортного и наполняющего чувства не было уже много лет. Подсознательно Вэнь Жэньмин подумал о вчерашнем поцелуе.

Даже это мимолетное прикосновение было таким чудесным; он задавался вопросом, сколько счастья он почувствовал бы, если бы по-настоящему обнял этого человека.

Он действительно хотел, по-настоящему хотел полностью обладать им, никогда не позволяя ему уйти!

Думая об этом, тоска Вэнь Жэньмина по Ин Чжао усилилась. Действительно, следовать своим инстинктам было правильно. Приезд сюда не был ошибкой, Ин Юньпин стал его самой большой выгодой от этой поездки.

<http://bllate.org/book/14318/1267823>